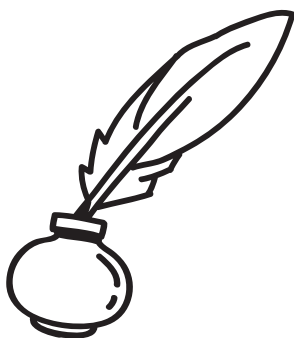

Содержание

Моему читателю	8
В ЭТИМОЛОГИЧЕСКИХ ДЕБРЯХ	10
Детектив про <i>детектив</i>	13
Дело о прилагательном <i>лингвистический</i> и глаголе <i>звать</i>	18
История с <i>историей</i>	24
Свидетельство слова <i>свидетель</i>	26
Как слово оценка связано со словами <i>хаять</i> , <i>сочинение</i> и <i>нерукотворный</i> ?	29
О «кулинарных» фразеологизмах	37
Ключ к слову <i>экслюзивный</i>	40
О глаголе <i>разевать</i> , его производных и существительном <i>хиатус</i>	42
Слова, открытые «на кончике пера»	45
Метрики прилагательного <i>пышный</i>	51
<i>Сладкий</i> и <i>солёный</i>	53
О «сотворении» слова <i>тварь</i>	55
<i>Жужу</i> и <i>жучка</i>	57
Когда и как появились грамматические термины <i>склонение</i> и <i>наклонение</i> ?	60
О «вине» винительного падежа	66

О спряжении и падежах.	70
Откуда получают имена реки?	74
О <i>Волге</i> и <i>влаге</i>	79
Как называются города?	83
О городке <i>Городке</i>	94
<i>Болград</i> и <i>Гранвиль</i> — маленькие «большие города».	97
Почему в слове <i>Солигорск</i> пишется буква <i>и</i> ?	99
<i>Владимир</i> и <i>Познань</i>	101
<i>Житомир</i>	103
<i>Мзда</i> , <i>возмездие</i> и <i>безвозмездный</i>	105
<i>Казначей</i> , <i>барабанщик</i> и <i>басмач</i>	111
Чужие близнецы	115
Что общего между словами <i>капитан</i> и <i>капуста</i> ?	118
Что моет судомойка?	121
Почему назвался <i>груздем</i> ?	124
<i>Электрификация</i> и <i>янтарь</i>	127
Что такое писатель?	130
Почему в слове <i>гаплогения</i> нет гаплогении?	133
<i>Сырок</i> и <i>сырник</i>	135
Где корень в слове <i>корень</i> ?	138
Как была названа рука?	140
Два слова о слове <i>один</i>	142
Для ради предлогов <i>для</i> и <i>ради</i>	144
Про <i>дорогу</i> и <i>улицу</i>	147
За что говядина называется <i>говядиной</i> ?	150
Происходит ли существительное <i>врач</i> от слова <i>врать</i> ?	152
Можно ли доказать, что в слове <i>топор</i> надо писать <i>о</i> , а не <i>а</i> ?	154
Почему прачку называли <i>прачкой</i> ?	157
Что значит слово <i>хлябь</i> ?	159
Два глагола <i>обуять</i>	162

<i>Опять и обратно</i>	164
О чем рассказывает слово <i>окно</i> ?	165
Чем существительные <i>порт, гавань и пристань</i> отличаются друг от друга?	167
<i>Голышом, нагишом и телешом</i>	169
Что есть <i>кто</i> ?	174
Что было раньше: <i>фляга</i> или <i>фляжка</i> ?	178
Родословная <i>дворяжки</i>	180
<i>Пылесос и пылесосить</i>	182
«Микрופовесть» о слове <i>микробус</i>	184
Слова <i>ЭВМ</i> и <i>компьютер</i>	187
Где корень в слове <i>солнце</i> ?	190
Может ли <i>ком</i> быть суффиксом?	192
Чему родственно слово <i>силком</i> ?	195
<i>Баки, дупель, Каспий</i> и другие	197
Прилагательные <i>моровая</i> и <i>смертельная</i> как они есть.	200
О трех воинских званиях.	202
От <i>мимохода</i> до <i>лунохода</i>	204
О прошлом и настоящем существительных <i>сапожник</i> и <i>портной</i>	209
Откуда в слове <i>ишь</i> мягкий знак?	213
Чудесные превращения слова <i>каждый</i>	215
Как родилось слово <i>драндулет</i> ?	218
Правильно ли мы пишем слово <i>гуталин</i> ?	220
ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЛОВ	
И ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	222
Использованные лингвистические термины	247

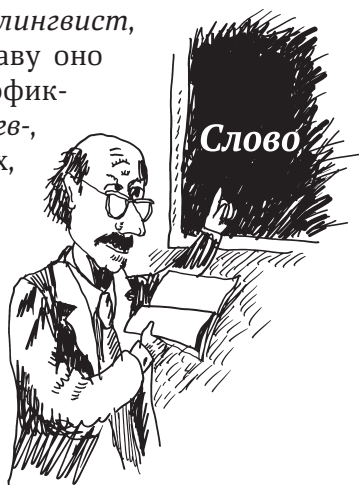

Дело о прилагательном лингвистический и глаголе звать

После установления родословной слова *детектив* будет закономерным и естественным наше обращение к определяющему его прилагательному *лингвистический*. В заглавии заметки я соединил его с глаголом *звать*. Это не вызвало у вас удивления? С чего бы их между собой связывать? Но подождите, об этом потом.

Прилагательное *лингвистический*, на первый взгляд, ничего интересного не содержит. Совершенно ясна его словообразовательная структура, не вызывают никаких сомнений и смысловые связи. В нашем языковом сознании оно воспринимается как самое заурядное исконно русское слово, образованное с помощью суффикса *-еск(ий)* от существительного лингвистика, которое, в свою очередь, создано посредством суффикса *-ик(а)* от слова *лингвист* (по модели *гимнаст — гимнастика, поэт — поэтика, журналист — журналистика* и пр.).

Что касается существительного *лингвист*, то по своему морфемному составу оно выглядит как производное с суффиксом *-ист* от связанного корня *лингв-*, известного также и в таких словах, как лингвострановедение, *билингв* («человек, способный употреблять в ситуациях общения две различные языковые системы, то есть говорящий на двух языках»), *лингводидактика* и т. д. Своим связанным, а не свободным корнем и суффиксом лица *-ист* слово *лингвист* очень похоже на одно из двух названий специалиста по славяноведению — *славист*. По сравнению с прилагательным *лингвистический*, слово *лингвист*, наверное, у большинства из вас вызывает впечатление иностранного. И не напрасно. Оно действительно является заимствованным в первой половине XIX в. из французского языка, где было известно как ученое новообразование от латинского *lingua* аж с XVII в.

Однако не нашим — как это ни кажется нам парадоксальным — является и исходное прилагательное *лингвистический*. Это (и таких слов немало) по своему устройству и форме будто бы самое «нашенское» слово на деле, как и существительное *лингвистика*, тоже усвоено из французского языка, правда, французское *linguistique* в соответствии с законами русского языка при заимствовании было переоформлено с помощью суффикса *-еск(ий)*.

Между прочим, синонимы слова *лингвистика* — *языковедение* и *языкознание*, как и многие другие лингвистические термины XIX в. (сравните: *праязык* от немецкого *Ursprache*, словообразова-

Первое как возвратная форма к старому и диалектному *каять* («осуждать, бранить, ругать, бить, заставлять, принуждать каяться») значит сейчас «признаваться в своей вине, проступке, ошибке», «раскаиваться, мучиться, страдать, казниться» (из-за содеянного), то есть подвергать себя наказанию (за содеянное). Оно хорошо «высвечивает» древнее фонетическое обличие слова *цена* — общеславянское **koina* < **kaina*, где перед дифтонгическим по происхождению **ѣ** к > ц (сравните: *рука* — *в руке Божией*).

Второе не менее интересное и доказательное. Слово *казнь* в древности имело то же значение, что и слово *цена* — «наказание, расплата, штраф, месть, возмездие». Многие славянские языки эту семантику отражают до сих пор. Показательно (и тем это ценно), что в древнерусском языке существительное *казнь* исходно не имело современного значения, а обозначало любое наказание (телесное, духовное, в виде стихийного бедствия и т. д.). Именно поэтому возникло выражение *смертная казнь*, которое и дало затем в результате эллипсиса прилагательного наше *казнь* в значении «лишение жизни как высшая мера наказания» (сравните: *температура* — «повышенная температура» < *высокая температура*, *песок* < *сахарный песок* и т. п.). Заметим, что градационное «повышение цены» значения типа *казнь* — «наказание» > «высшая

мера наказания» характерно и для производного от *цена* прилагательного *ценный* (от «имеющий определенную, безотносительно к степени, цену» к «имеющий большую, высокую цену, очень важный»; сравните: *драгоценный* – «имеющий дорогую цену», где на характер цены указывает специальная часть слова со старославянским *драгъ* – «дорогой», *ценный подарок*, *ценное предложение* и т. д.).

Особенно забавно в семантическом отношении производное *бесценный*, имеющее взаимосвязанные, но, казалось бы, взаимоисключающие значения – устаревшее «очень дешевый, неценный» (сравните: *продать за бесценок*) и «очень дорогой, неоценимый».

Ну а теперь обратимся к глаголу *хаять*. Это слово уже В. Даль (правда, предположительно) толковал как родственное *каять*. Слово *хаять* («ругать, осуждать») известно уже древнерусскому языку. По своему происхождению оно действительно является близнецом, alter ego *каять*, его экспрессивным вариантом с меной *к* – *х*, таким же, как *хлопать* (сравните диалектное *клопать* – «хлопать»), *хохол* (сравните словацкое *kochol* – «хохол»), *хлестать* (сравните литовское *klastyti* – «трепать»), диалектное *хрестный* (сравните литературное *крестный*), *Холмогоры* (древнерусское *Колмогоры*) и т. д.

В заключение учиним вместе расследование судьбы глагола *чинить*. Этот глагол является общеславянским суффиксальным производным от существительного *чинъ*, живущего в нашем языке и сейчас. Свой суффиксальный характер глагол *чинить* открыто проявляет и сегодня: доста-

ность, дородность и плотность в русском языке были образованы посредством суффикса *-ость*, то совершив грубую этимологическую ошибку, приняв настоящее за прошлое, современные словообразовательные связи этих слов за их реальное происхождение в нашей речи.

Как повествует лексическая история, только слово *дородность* было создано в русском языке с помощью суффикса *-ость*. Что касается двух других, то у них родословная совсем иная.

Слово *плотность* появилось на свет у А. Кантемира в его переводе книги Фонтенеля «Разговоры о множестве миров». Свой неологизм Кантемир создал не с помощью суффикса *-ость* на базе прилагательного *плотный*, а как словообразовательную кальку французского *solidité*. Таким образом, слово *плотность* образовано калькированием, путем поморфемной съемки чужого слова (*solid-* — *плотн-*, *-ité* — *-ость*). Оно представляет собой не суффиксальное производное, каким сейчас выглядит, а словообразовательную кальку. И хотя сделано из русского языкового материала, но по структурной «мерке» своего французского родителя.

Еще больше может удивить биография существительного *вольность*. Ведь это на первый взгляд самое исконно русское слово в нашем языке по происхождению является пришлым, заимствованным из близкородственной, но иной языковой системы.

Откуда пришло к нам слово *вольность*? Оно принадлежит к довольно большой группе полонизмов и появилось в лексике нашего языка в XVI в. посредством так называемого литературного языка Юго-Западной Руси, то есть украинско-белорусского книжного языка.

Как видим, в мире слов мы должны быть готовы к самым удивительным неожиданностям. Слова, непохожие друг на друга (*барабанищик*, *басмач* и *казначей*), по определенной линии оказываются родственными, суффиксально одинаковые слова — совершенно различными.

Почему назвался груздем?

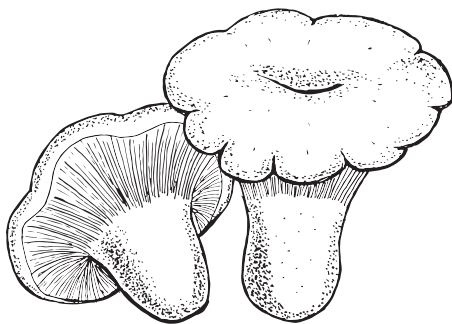
Кратко историю появления на свет восточнославянского названия груздя (сравните украинское *груздь*, белорусское *груздзь*) можно представить себе следующим образом.

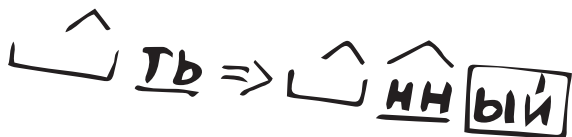
Слово *груздь* (изменившееся впоследствии в *груздь*) возникло в результате сокращения словосочетания *груздь грибъ* — «хрупкий, ломкий гриб» (сравните: *портной < пѣртъныйи швьѣць* — «портной швец», *мостовая < мостовая улица* и т. д.). Прилагательное *груздь* идентично литовскому *gruzdùs* — «хрупкий, ломкий» (сравните с литовским *gruzdélis* — «вид ломкого, хрупкого печенья»; «крупный песок, щебень, мусор») и является словом того же корня и происхождения, что и *груда* — «куча, ворох». Словообразовательные отношения между *груздь* и *груда* такие же, как между литовскими словами *gruzdùs* и *graudùs* — «хрупкий, ломкий», русскими *громада* и *громоздить*, диалектными *грудкий* и *глуздкий* — «гладкий, скользкий» и т. д., и отражают чередование имеющих одно и то же значение суффиксов *-zd-* и *-d-*.

Слова *груда* (первоначально — «обломки»; сравните древнерусское *груздие* — «комки», диалектное *груда* — «насып-

ной курган») и *груздь* (буквально — «ломкий, хрупкий гриб») выступают не как производящее и производное, а как равноправные образования от одной и той же основы *гру-*, той самой, что и латинское *rudus* — «обломки, щебень», латышское *grūt* — «разрушаться», древнеисландское *grautr* — «крупка», немецкое *Gries* — «крупный песок», а также — в «глухом» варианте — греческое *krouō* — «толку», слова *кроха*, *крупка*, диалектное *крух* — «щепка, осколок» (откуда крушить — «ломать»), диалектное *крепкий*, *скропкий* — «хрупкий, ломкий» (с так называемыми подвижными с; сравните: *кора* — *скора* и т. п.) и, наконец, *хруст* — «сушняк, хворост» (сравните диалектное *хрустеть* — «ломаться»).

Последнее в словообразовательном и семантическом отношении является точным повтором (только в «глухом» варианте; сравните: *свист* — древнерусское *звиздѣ* и т. д.) нашего *груздь* < *груздѣ* и первоначально также, вероятно, было прилагательным со значением «ломкий, хрупкий». Именно ему и было обьязано своим рождением не отмеченное еще ни одной специальной этимологической работе название груздя — *хрущ* (< **chrustjъ*; сравните: *хвощ* — от *хвостъ*, *хрящ* — от *хрясть* и т. д.), тоже указывающее на ломкость, хрупкость этого гриба. По тому же признаку — по хрупкости древесины — названа крушина (В. Даль. «Толковый словарь...»).

Где корень в слове *корень*?

Вряд ли когда-нибудь у вас этот вопрос возникал как практический. И это понятно: существительное *корень* сейчас четко и определенно выступает как корневое, целиком в этом отношении присоединяясь к словам типа *дом*, *локоть*, *море* и т. д.

С точки зрения современного русского языка основа в этом слове явно непроизводная. Слово делится в настоящее время лишь на корень и окончание (в именительном падеже — нулевое).

Однако в момент своего рождения слово *корень* не было корневым. Об этом свидетельствуют родственные ему слова в русских диалектах и родственных языках. В говорах еще сейчас встречается существительное *корь* — «корень», в польском языке до сих пор употребляется родственное нашему *корень* слово *kierz* — «куст». Есть у него родственники (без конечного *-ень*) и в балтийских языках, сравните хотя бы литовское *kėras* — «корень, куст, засохший пенёк». Эти языковые данные говорят, что в слове *корень*

Где корень в слове корень?

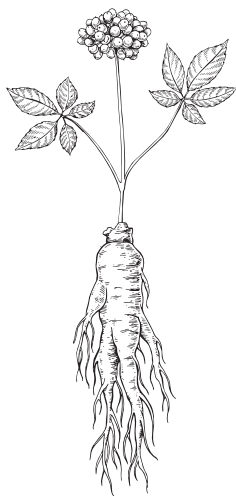
основа вначале была про- изводной и состояла из корня *кор-* и суффикса *-ень*.

Заметим, что *е* в этом суффиксе было исконным, а не возникло из старого редуцированного гласного переднего ряда *ь*. На первый взгляд наше замечание может показаться неверным. Ведь при изменении слова *корень* звук *е* в нем ведет сейчас себя как беглый: *корень* — *корня* — *корню* и т. д., а это самый яркий показатель происхождения *е* из *ь*. На поверку же выходит, что беглость гласного *е* в нашем существительном является вторичной и не только не объясняет современное *е* в слове *корень*, но сама требует объяснения.

Обратившись к древнерусскому языку, мы видим, что родительный падеж от слова *корень* звучал тогда как *корене*, а затем — *кореня*, но не *корня*. Это нашло отражение и в поговорке «От доброго кореня добрая и отрасль», то есть «От хорошего корня хорошие и побеги». Существительное *корень* получило форму родительного падежа *корня* значительно позднее, под влиянием слов с «законным» беглым *е* (из *ь*) типа *клубень* — *клубня* (< *клубья*), *студень* — *студня* (< *студья*) и т. д.

Кстати, такого же аналогического происхождения в форме *корня* < *кореня* и окончания *-я*: им «заразили» слово *корень* те же существительные на *-ень*, которые упоминались выше. Исконно же слово *корень* имело окончание *-е* (сравните старые формы родительного падежа *имене*, *камене*, *пламене* и т. д.).

Как видим, если смотреть в *корень*, о слове можно узнать немало интересного и полезного.

Где корень в слове *солнце*?

На этот вопрос можно ответить (и это будет одинаково правильно!) по-разному. Все дело в том, о каком корне пойдет речь.

Если в слове *солнце* надо выделить корень, то есть непроеизводную основу, которая имеется в нем с точки зрения современного русского языка, то это будет *солн-*. Та же непроеизводная основа связанного характера содержится в словах *солнышко*, *подсолнух*. Все эти существительные, соответственно, имеют суффиксы *-ц-* (сравните: *сердце*, *донце*, *сальце*), *-ышк-* (сравните: *перышко*, *зернышко*, *горлышко*) и *-ух-* (сравните: *кожух*).

В диалектах тот же корень содержат слова *посолонь* — «по солнцу», *солнопек* — «солнцепек», *усолонь* — «тень» и др. А в стихах С. Есенина мы наблюдаем эту непроеизводную основу и в свободном виде (*солнь*).

Придется ответить на вопрос заголовка совсем по-другому, если в слове *солнце* надо выделить корень с этимологической точки зрения, то есть такую часть, которая далее не членится даже при привлечении сравнительно-исторических данных.

Где корень в слове солнце?

В таком случае в качестве корня в нашем слове необходимо будет выделить *сол-* (< *съл-*, сравните с древнерусским *сълньце*). Этот корень вычленяется в нем по сопоставлению с родственными словами в других индоевропейских языках: древнепрussкое *saule*, латинское *sol*, древнескандинавское *sōl*, греческое *hēlios*, немецкое *Sonne* – в значении «солнце», греческое *selēnē* – «луна» и др.; следующая после *сол-* морфема *-н-* в этимологическом плане будет суффиксом.

Этимологический анализ обнаруживает в слове *солнце* тот же корень, что и, например, в словах *гелий* (от греческого *hēlios*) и *соларий* – «площадка для приема солнечных ванн» (от латинского *solarium* – «терраса», производного от *solaris* – «солнечный»). Более того, в известной степени слову *солнце* окажутся родственными названия гелиотропа и зонтика. В слове *гелиотроп* слову *солнце* родной является часть *гелио-* (см. выше), часть *-троп* (сравните: *поэтический троп*) передает греческое *tropos* – «поворот». Цветок назван так за те же свойства, что и подсолнечник. У слова *зонтик* нашему существительному родственником приходится часть *зон-*: в голландском языке, откуда нами было взято это название, *zondek* является сложением слов *zon* («солнце») и *dek* («покрышка»). До заимствования этого слова в нашем языке для названия зонтика от солнца использовалось слово *солнечник*. Сравните в «Путешествии» И. Петлина 1618 г.: «А над воеводами несут солнешники великие».

